

Stepchenko O.I.

PARENT WORK: THE CONTRADICTIONS OF PUBLIC POLICY

Abstract. *Category parent work today is quite debatable. Primarily, this is due to the need to review this process holistically, systemically affecting the mechanisms of motivation to the parent work, strengthening of facilities for its implementation. There are a number of controversies associated with the recognition of parenthood as activities with an employment nature.*

Keywords: parenting, parents, labor, employment, public policy.

Information about the author

Stepchenko Olga Igorevna (Yekaterinburg, Russia) – Student of the Ural Federal University of the first President of Russia B. N. Yeltsin, Research Supervisor Dr. Econ. Sci., prof. Bagirova A.P. (19, Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia; e-mail: olga-stepchenko@bk.ru).

УДК 332.02

Третьяк А.Н.

О НЕДОСТАТКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ СИСТЕМ*

Аннотация. *В статье рассмотрены недостатки стратегического планирования территориальных социально-трудовых систем на основе анализа стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. Приведен анализ недоработок в технологии разработки программ, инструментальной и теоретической базы.*

Ключевые слова: стратегическое планирование, регион, стратегия социально-экономического развития, территориальное планирование.

Сегодня стратегическое планирование получило широкое распространение в нашей стране. Однако не всегда и не во всем оно опирается на научные принципы и проверенные опытом приемы. В частности, стратегические планы развития городов не всегда корреспондируются с планами развития регионов, а те, в свою очередь, – с планами развития народного хозяйства в целом [1, с. 85].

Стратегия развития государства также неоднородна по отношению к регионам, его формирующим. Это обусловлено существенными различиями регионов в области обеспеченности ресурсами, структуры хозяйства, уровня развития различных сфер экономики, условий вхождения в рыночную экономику, темпов трансформации форм собственности и т.д. Поэтому стратегия регионального развития государства, формируя основные цели и задачи своего развития на конкретный временной этап, является основой для разработки в своем составе сбалансированных между собой стратегий развития регионов. В этих условиях все более актуальным становится совершенствование системы стратегического планирования и механизма формирования региональной стратегии, учитывающего в комплексе как особенности развития региона, так и влияние внешнего окружения: межрегиональные процессы и связи, государственную политику, внешнеэкономическую ситуацию [6, с.385].

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-12-66026 «Научно-методические основы диагностики, измерения и оценки эффектов пространственной локализации территориальных социально-трудовых систем».

Анализ стратегий социально-экономического развития субъектов РФ и технологий их разработки необходим для адекватной оценки уровня развития стратегического территориального планирования, выявления его основных недостатков и диагностирования причин, их обусловивших. В данном аспекте большой интерес представляют результаты исследования И.Е. Рисина по выявлению недостатков в существующих региональных стратегических документах. В частности, в работе отмечается, что в большинстве субъектов РФ процесс разработки стратегий не включал этап, связанный с обоснованием миссии. Между тем, роль миссии чрезвычайно важна, поскольку связана с позиционированием региона в системах более высокого уровня (национального, мирового), обоснованием его наиболее значимых функций в российском и глобальном окружении [3, с.118].

На сегодняшний день сложилась практика разработки стратегий и программ, основной акцент в которых сделан на «прорисовке» контуров проектных мероприятий и оценке соответствующей динамики производственных показателей. Вопросы о том, насколько изменится, например, уровень жизни населения и в какой мере сбалансирована программа развития с точки зрения обеспеченности ресурсами, как правило, не находят ответа [2, с. 295].

Выявлено, что единичными являются случаи, когда обоснованию стратегии предшествует работа с разными группами стейкхолдеров (население, бизнес, институты гражданского общества), чьи интересы существенно связаны с регионом и чьи ресурсы используются для его развития. В передовой мировой практике учет мнений широкого и разнообразного круга стейкхолдеров является важным принципом стратегического планирования. Если стейкхолдеры вовлечены в цикл стратегического планирования на его ранних стадиях, то велика вероятность поддержки ими ключевых проектов стратегического плана. Важно также их участие в оценке современного состояния внешней среды.

Третьим пунктом исследования стала оценка инструментальной базы разработки стратегий. Здесь выявлены следующие недостатки: 1) обоснование целевых ориентиров стратегий осуществляется, как правило, без использования экономико-математических методов, позволяющих учесть существующую многофакторную детерминацию процессов регионального развития; 2) разработчики стратегий применяют SWOT-анализ, однако характеристика выявленных «сильных» и «слабых» сторон социально-экономической системы субъекта РФ в редких случаях оказывается содержательно раскрытой, включающей необходимые статистические показатели для оценки позиций региона в сравнении с другими; идентификация «возможностей» и «угроз», существующих и прогнозируемых во внешней среде, не сопровождается экспертными оценками их вероятности, силы влияния; 3) практически во всех стратегиях нашел отражение кластерный подход к совершенствованию институциональной организации экономики субъектов РФ, однако предложенные в стратегиях кластерные инициативы, как правило, не подкреплены необходимыми расчетами (в том числе, коэффициентов локализации, концентрации и др.), определением «ядра» кластеров, прогнозными оценками результатов их деятельности.

В большинстве регионов разработка стратегий ограничивается только обоснованием целей и направлений социально-экономического развития территорий. Необходимый для реализации стратегий механизм управления в

лучшем случае позиционируется в агрегированном формате, исключающем развернутую характеристику составляющих его форм, методов и инструментов [3, с. 120].

С данным мнением солидарны А.И. Татаркин и С.В. Дорошенко. В своей статье они также отмечают ограниченное использование иерархии целей, политик, подцелей, задач, направлений, программ, подпрограмм и т.д. для подбора адекватных мероприятий, отсутствие системы показателей, адекватно и полно отражающих достижение всей совокупности целей, и ограниченность набора применяемых методов и инструментов [5, с. 100-120].

Уровень качества такого важного компонента механизма управления, как мониторинг, также недостаточен. Основными недостатками мониторинга социально-экономического развития регионов признаны: 1) повсеместно выбранный инновационный сценарий развития территорий, как правило, не подкреплен системой индикаторов, позволяющих оценить соответствующие характеристики социально-экономической системы субъектов РФ; 2) используемый состав индикаторов не позволяет оценить наиболее значимые в современных условиях результаты развития регионов (повышение уровня использования ресурсов, например, трудового, улучшение экологической ситуации, развитие межрегиональной интеграции и др.) и 3) перечни индикаторов ориентированы только на оценку процессов развития отдельных отраслей, видов экономической деятельности и не позволяют сложить представление об изменении системных характеристик территорий [3, с. 118-122].

Ученые выделяют недоработки теоретико-методологического характера, связанные, во-первых, с абсолютным игнорированием цикличности социально-экономического развития, что не позволяет предусмотреть такой элемент, как антикризисные блоки, выполняющие роль резервов безопасности. Во-вторых, с ограниченностью принципа многоуровневости развития региона, что формирует определенную обособленность стратегии отдельных субъектов без учета развития окружения, а также несогласованность приоритетов развития: общефедеральных и региональных, региональных и отраслевых, межрегиональных и т.д. Несогласованность приоритетов является одним из серьезнейших недостатков современного регионального стратегического планирования. В силу этого обстоятельства необходимо развитие системы диалога о координации действий участников стратегического планирования всех уровней. В течение ближайших одного-двух лет целесообразно инициировать активный процесс согласования региональных и отраслевых стратегий в контексте новой системы федеральных социально-экономических приоритетов. При этом нужно учитывать ресурсную обеспеченность всех планов и проектов.

Кроме того, необходимо активно использовать механизм обратной связи для получения положительных и отрицательных сигналов о ходе реализации планов, а в случае необходимости – быстрого переориентирования имеющихся ресурсов с неперспективных направлений. Без всего этого планирование утрачивает не только свою эффективность, но и всякий смысл.

По справедливому утверждению А. Швецова, на смену модели централизованного планирования и конъюнктурного вложения федеральных средств и ресурсов в отсталую экономику и социальную сферу регионов «должна прийти модель сопряженного с интересами бизнеса саморазвития регионов,

необходимые условия для которого федеральный центр сможет обеспечивать, осуществляя общесистемную региональную политику, направленную на создание общих предпосылок, благоприятствующих развитию регионов, а также проводя селективную региональную политику, выражающуюся в целенаправленном влиянии на определенные территориальные части страны, в воздействии на складывающиеся в них конкретные социально-экономические и экологические ситуации» [7, с. 50].

Важной недоработкой является то, что научные организации системы Российской академии наук, как правило, не участвуют в разработке региональных стратегий. С одной стороны, научными коллективами зачастую не учитываются требования к формату и стилю программных документов, которые должны быть предельно четкими, конкретными, хорошо структурированными. С другой стороны, «рынок» региональных стратегий в России фактически монополизирован небольшой группой столичных консалтинговых компаний, которые готовят эти документы без знания и учета региональной специфики [4, с. 17].

Таким образом, более чем за десятилетний период работы над региональными стратегиями плановые стратегии не удалось превратить в эффективный механизм развития субъектов РФ. Меняя формальные требования к системе разработки стратегий, власти не удалось изменить существо этого процесса. Поэтому недоработки, проявившиеся на ранних стадиях, сохраняются и воспроизводятся в последующие периоды.

На современном этапе стратегическое планирование территориального развития должно стать самостоятельным и важным технологическим компонентом целеполагания всего процесса саморазвития региональных социально-экономических систем. Поэтому в основу системы разработки и реализации стратегий как важнейшего механизма регионального саморазвития должен быть положен подход, максимально снимающий перечисленные выше недостатки.

Библиографический список

1. Гапоненко А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития регионов и городов // *Управленческие науки*. – 2012. – № 2 (3). – С. 85-90.
2. Лавлинский С.М. Информационные технологии стратегического планирования в ресурсном регионе // *Экономика региона*. – 2013. – № 3 (35). – С. 290-301.
3. Рисин И.Е. Оценка современной российской практики стратегического планирования развития регионов // *Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление*. – 2013. – № 2 – С. 118-122.
4. Селиверстов В.Е., Мельникова Л.В. Анализ состояния стратегического планирования в регионах Сибирского федерального округа // *Регион: Экономика и социология*. – 2011. – № 3. – С. 3-21.
5. Татаркин А.И., Дорошенко С.В. Институт стратегического планирования в условиях формирования саморазвивающихся регионов // *Общество и экономика*. – 2009. – № 11-12. – С. 100-120.
6. Халтаева С.Р., Степанова А.Ю. К вопросу формирования вертикально интегрированной системы стратегического планирования социально-экономического развития регионов и территорий // *Европейский журнал социальных наук*. – 2013. – № 11 (38). – Т. 2. – С. 383-388.
7. Швецов А.Н. Новая европейская региональная политика: принципиальные особенности // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование: научный журнал*. – 2009. – № 2. – С. 50.

Информация об авторе

Третьяк Анна Николаевна (г. Екатеринбург, Россия) – ведущий экономист, Центр исследований социоэкономической динамики, Институт экономики УрО РАН (620014, Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: devidann@mail.ru).

Tretiak A.N.

ABOUT THE SHORTCOMINGS OF STRATEGIC PLANNING OF TERRITORIAL SOCIAL-LABOR SYSTEMS

Abstract. *in the article the lack of strategic planning of territorial social-labor systems based on the analysis of socio-economic development of subjects of the Russian Federation. The analysis of shortcomings in technology development programs, instrumental and theoretical base.*

Keywords: strategic planning, the region, the strategy of socio-economic development, territorial planning

Information about the author

Tretiak Anna Nikolaevna (Yekaterinburg, Russia) – Leading Economist, Center for Socio-Economic Dynamics Research, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia; e-mail: devidann@mail.ru).

УДК 314

Хамитова Л. М.

ДЕФОРМАЦИЯ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация. *В статье говорится о необходимости коррекции демографической политики с учетом региональных и общегосударственных интересов.*

Ключевые слова: демографическая политика, возрастная структура.

Почти за 20 лет, прошедшие с начала депопуляции в России, разработаны две концепции демографической политики. Целевыми установками обеих концепций выступает численность населения. Несмотря на то, что концепции нацеливают на увеличение численности населения страны, все прогнозы, разработанные как нашими, так и зарубежными демографами, утверждают, что генеральным вектором демографического развития России в XXI веке является сокращение численности населения.

Демографический кризис в столетии будет проявляться, прежде всего, в деформации возрастного состава населения. Однако это вовсе не означает, что проблемы рождаемости и смертности населения останутся неактуальными.

Под влиянием предыдущих демографических процессов в ближайшие годы население страны ожидает значительное уменьшение доли молодых возрастных когорт. В возрастной категории трудоспособного населения (мужчины от 16 лет до 59 лет включительно, женщины от 16 лет до 54 лет включительно) к 2025 г. произойдет резкое сокращение, которое будет обусловлено, с одной стороны,